

УДК 1:316.3+316.47

Эволюция ритуала от древности к современности

А.А. НИВНЯ

Южно-украинский национальный педагогический университет им. К. Д. Ушинского,
г. Одесса, Украина, E-mail: anna-shevyrina@rambler.ru

Авторское резюме

В данной статье проиллюстрирована трансформация ритуала в различных типах общества. Ритуальные модели поведения проанализированы в рамках традиционной культуры, христианской религии, а также современного социума. Доказана невозможность функционирования общества без ритуальных сценариев.

Исследована роль ритуала в традиционном обществе. Ритуал осмыслен как единственно возможный способ переживания критических ситуаций и переходных периодов жизненного и календарного циклов. На примере социализации индивида посредством ритуала описана функция преобразования ритуалом природного в культурное. Доказано удовлетворение ритуалом необходимости человека в созидании, упорядочивании окружающего мира и сопричастности к божественному. Ритуал также рассмотрен, как обязательное условие преемственности поколений и укрепления внутрикollectивных связей.

Описано существование ритуала в рамках христианской религии. Проанализированы традиционные истоки некоторых христианских праздников. В частности, космогонические мотивы в рождественском культе объяснены подсознательной потребностью в поддержании миропорядка и повторяемости временных циклов. Доказаны инициационные функции обрядов крещения и венчания. Внимание акцентируется на традиционной ритуальной основе христианских обрядов, призванных приобщить верующего к божеству.

Доказана потребность современного индивида в коллективных переживаниях и символических действиях. На примере празднования «Нового Года» обосновывается необходимость современного человека в созидании и упорядочивании окружающего мира. Проанализирована инициационная нагрузка школь-

© А.А. Нивня, 2014

ного выпускного, а также современного свадебного и родильного обрядов. Показано поддержание ритуалом преемственности поколений и сплочение коллектива с его помощью.

Ключевые слова: миф, ритуал, традиция, преемственность, социализация, инициация, символизация.

Evolution of ritual from antiquity to modern times

A.A. NIVNYA

South ukrainian national pedagogical university named after K. D. Ushynsky, Odessa, Ukraine,
E-mail: anna-shevyrina@rambler.ru

Abstract

This article illustrates transformation of ritual in different types of society. The author studies ritual models of behavior in the context of traditional culture, Christian religion as well as modern society. There is substantiated the impossibility for society to function without ritual scenarios.

There is investigated the role of ritual in traditional society. Ritual is interpreted as the only possible way of experiencing critical situations, transition periods and calendar lifecycles. On the example of individual socialization there is described function of conversion of natural in cultural through ritual. The author proves the ability of ritual to satisfy human needs in creation, ordering of the world and belonging to the divine. Ritual is also considered as a compulsory condition of succession of generations and strengthening ties inside the community.

There is described the existence of ritual within the Christian religion. The author analyzes the origins of some traditional Christian holidays. In particular, the cosmogonic motifs in the Christmas cult are explained by subconscious need for maintaining world order and by the repeatability of the time cycles. There are proved initiation function of the rites of baptism and wedding. Focuses are made on the traditional ritual based on Christian rites designed to attach a believer to divinity.

The author asserts the need of individual in the collective experience and symbolic actions. On the example of the celebration of «New Year» the author substantiates the necessity of individual in modern times in the creation and ordering of the world. In the article the initiation burden of school graduation as well as modern wedding and maternity rites are analyzed. The author describes the way ritual maintains succession of generations and provides team building.

Keywords: myth, ritual, tradition, succession, socialization, initiation, symbolization.

Постановка проблемы. Кризисные моменты в жизни индивида, коллектива и общества на протяжении тысячелетий сопровождалось совершением ритуала. Ритуалом регламентировалось поведение, сопутствующее изменению статуса индивида, рождению и смерти членов коллектива, событиям календарного цикла. Благодаря преемственности поколений, коллективной памяти и необходимости в символизации моделей поведения общества, ритуальные формы поведения сохраняются в современном мире, частично преобразившись, частично замаскировавшись под нечто иное, частично оставшись неизменными с архаичных времен. Подобно прочной нити ритуал связывает как предыдущие и нынешние поколения, так и группы современного социума, обеспечивая сплоченность коллектива и близость с предками. Человеческое общество неспособно функционировать, не прибегая к ритуалу, таким образом, данный феномен не может исчезнуть, но эволюция социума не могла не отразиться на ритуале, заставляя его преобразовываться. Поэтому деритуализация общества представляется процессом, направленным не на избавление человечества от ритуальных форм поведения, но на трансформацию этих форм или исчезновение только некоторых из них.

Анализ исследований и публикаций. Нами были проанализированы проблемы трансляции

мифа по средствам ритуала в работах М. Элиаде и А. Барковой, антропологическое изучение ритуалов в трудах А. Байбурина и Б. Малиновского, а также рассмотрены социальный аспект и трансформация ритуала в работах Ю. Слущкой, Е. Белоусовой и т. д.

Цель исследования – доказать невозможность функционирования социума без ритуальных сценариев. Для этого необходимо проследить эволюцию ритуала от древности до современности, рассмотреть видоизменения ритуала по мере развития и усложнения общественных отношений.

Предмет исследования: метаморфозы ритуальных форм поведения в различных типах общества.

Изложение основного материала. Невозможно переоценить важность роли, которую играл ритуал в традиционном обществе. В сущности, вся жизнь коллектива протекала от обряда к обряду. Совершение ритуальных действий вовлекало в себя жизнь всей общины. Момент коллективного переживания ритуала является характерным для традиционного общества.

Древний человек пребывал в неразрывной связи с природой, зависел от природных ритмов и был с ними в ладу. По аналогии с цикличностью, повторяемостью природных процессов человек традиционного общества понимал мир, как нечто циклическое. За сотворением и раз-

витиєм следовал конец света, после чего мир обращался в хаос для новой космогонии. Таким образом, самое время представлялось в те времена цикличным, повторяемым, а, следовательно, обратимым. Для поддержания порядка в мире и обществе человек воспроизводил цикличность мира в цикличности ритуала [7]. Так, космогонический миф ритуально обыгрывался на рубеже старого и нового года [10, с. 52]. Все действия в это время символизировали преобразование хаоса в космос, в новорожденный мир. Подобным образом каждый человек приобщался к акту творения.

Ритуал применялся с целью конструирования неких событий. Обряд встречи весны был обязателен, и после его проживания любая погода считалась весенней. Более того, по мнению древнего человека, весна не могла наступить, если бы обряд встречи не был совершен. Также новорожденный не считался человеком, пока над ним не были проведены определенные ритуалы и так далее [1, с. 32, 174]. Такой подход к действительности был обусловлен мифологическим мировоззрением, согласно которому человек посредством магии может управлять реальностью [9, с. 21].

В традиционных культурах взросление человека ознаменовывалось обрядом инициации. Без его проведения человек не мог считаться взрослым. Зачастую подобные обряды сопровождались нанесением телесных увечий или опознавательных знаков, татуировок. В классической инициации происходит как бы подчеркивание мужских признаков у мужчин и женских у женщин [1, с. 63]. Помимо испытания существовал еще один немаловажный аспект инициации, который заключался в ознакомлении иницируемого с мифами и священными преданиями, демонстрации сакральных объектов и постепенном приобщении к племенным мистериям.

«Обычно считается, что испытание и посвящение в племенные таинства были введены одним или несколькими легендарными предками, культурными героями или же Высшим Существом сверхчеловеческой природы. Иногда говорится, что оно заглывает или убивает юношей, а затем возвращает их к жизни как полностью иницированных мужчин» [4, с. 41 – 42]. Эти идеи инициации были призваны приблизить посвящаемого к высшим силам и существам, таким как Духи-Хранители и Божества-Патроны инициации, мифические Герои и другие. Это третий фундаментальный элемент (наряду с испытаниями и приобщением к священным традициям) обрядов, знаменующих наступление зрелости [4, с. 42]. Таким образом, обряды инициации помимо социализации индивида так же являлись инструментом преемственности и ритуальным провозглашением высшей власти и ценности традиции.

У восточных славян основная инициаци-

онная нагрузка была возложена на свадебный обряд. В результате его проведения создавался новый социальный феномен – семья, а жених и невеста превращались в мужа и жену, что давало им законное право на продолжение рода [1, с. 65 – 66]. Это священное право на созидание, создание новых жизней родило новобрачных с первопредками, а в более широком смысле – с демиургом.

Некоторые исследователи описывают интерпретацию смерти как инициации. Смерть в традиционных культурах воспринималась как переход к новой форме существования. Чтобы умерший обрел после смерти новую жизнь, над ним следовало провести ряд церемоний. Душу необходимо было препроводить в новое обиталище и приобщить к сообществу его жителей [11, с. 66, 69]. Также покойник не мог считаться умершим по-настоящему, если над ним не были совершены определенные ритуалы.

В то же время, на определенном этапе ряда инициаций иницируемый считался умершим, что подчеркивалось множеством соответствующих обрядов. Таким образом, инициация символизировала не просто переход, но как бы перерождение человека в новом статусе. Также в некоторых культурах покойника уподобляли зародышу, а его могилу – утробе. Таким образом почившего готовили к новому рождению, его время замыкалось в кольцо для нового цикла, подобно цикличному времени мира.

Ритуал в традиционном обществе зачастую преобразовывал природное в социальное. Так, новорожденный не считался живым пока не подвергался совершению специальных ритуалов, юноша не считался мужчиной до прохождения инициации, и даже покойник не мог представляться окончательно умершим, пока над ним не проводилась череда обрядов.

С утверждением христианства мифологическое мировоззрение сменилось на религиозное. Вера в силу магии и способность управлять силами природы уступили благоговению и преклонению перед божественным провидением и осознанию собственного бессилия. Кроме того, воскрешение Христа разомкнуло временное кольцо, в котором существовали люди традиционного общества. Потребность в вечном повторении воскрешения мира и бога побудило ранних христиан включить некоторые элементы ритуалов календарного и жизненного цикла в христианские обряды.

Ритуалы, приуроченные к зимнему солнцевороту, считавшемуся у славян рубежом между старым и новым годами, сохранились в христианском рождественском культе. Конец рождественского поста совпадал с концом года. Этот период характеризовался усилением эсхатологических мотивов в поведении человека. Блюда рождественской трапезы совпадали с поминальными, так как рождественский сочельник был изначально праздником, посвященным пред-

кам. Так же ритуальное значение имело очищение дома, который являлся моделью мира. Выметание сора символизировало отделение последних признаков жизни по отношению к миру [1, с. 130 – 131].

Церковь именует рождество «матерью всех праздников». «В рождественские дни в храмах особо подчеркивается, что жизнь Иисуса есть путь, которым надлежит следовать каждому человеку» [5, с. 51]. Это позволяет провести аналогию между Христом и первопродком, жизнь которого являлась моделью жизни для людей традиционного общества.

Некоторые исследователи приравнивают религиозный обряд крещения к инициации [12, с. 56 – 57, 156 – 158]. Наряду с религиозным, крещение у восточных славян имеет социальный смысл. Крещение символизирует принятие человека в лоно христианской церкви. В ходе данного таинства человеку прощается первородный грех. Также крещение символизировало переход из чужого, потустороннего мира в мир людей [1, с. 47]. Крестные родители несут ответственность за религиозное сознание крестника, они обязаны приобщить его к христианской традиции, что также роднит обряд крещения с обрядом инициации. Подобно тому, как инициация приближала посвященного к высшим существам, божествам и духам, крещение является своеобразным пропуском в христианский рай.

Важным моментом в религиозной жизни человека являлся обряд бракосочетания, венчания. «Семья — это первичная ячейка духовной общности людей — «домашняя церковь». В этой церкви рождается христианин, через крещение он приобщается к вселенской церкви, получает христианское воспитание и умирает как христианин» [6]. Тем не менее, многие составляющие венчального обряда имеют древний символический смысл.

Жених и невеста с момента сватовства до момента венчания подвергались множеству церемоний, целью которых было вернуть их в докультурное, природное состояние. Например, в некоторых областях в этом временном отрезке невесте запрещалось говорить и самостоятельно передвигаться. Таким образом невеста умирает для своей семьи, чтобы возродиться в новой семье и новом статусе. Во время свадьбы происходило возвращение жениха и невесты в мир людей. Особое значение приобретала семантика нового, первого, начала. Каждый поступок брачующихся становился высокосемiotичным, так как был первым и тем самым предопределял последующую цепь событий в новой жизни [1, с. 66, 75 – 76]. Таким образом, бракосочетание продолжало нести инициационную нагрузку.

В высших формах религии даже сакрализация пищи, характерная для традиционного общества трансформировалась в чувство зависимости от провидения. Пища в традиционной

культуре играла роль в ритуалах религиозного характера. Подобные акты выражали заинтересованность общины в изобилии пропитания, осознание его огромной ценности. Пища считалась ниспосланной человеку свыше. Имея достаточное ее количество человек мог отвлечься от насущных проблем и найти время на духовные искания [4, с. 45 – 46].

В христианском культе подобные ритуалы эволюционировали в таинство причащения или святой евхаристии (что означает «благодарственная жертва»), Оно состоит в том, что верующие вкушают хлеб и вино, веря в то, что они вкусили тела и крови Христовой, и таким образом как бы приблизились к Богу [5 с. 48].

Человек современного общества подвержен влиянию традиции в гораздо меньшей степени, чем его древний предок. Также в постиндустриальном обществе значительно ослабела власть церкви. Тем не менее, человечеству необходима модель поведения для преодоления кризисных ситуаций, необходимо отражение действительности в символических формах и коллективное переживание некоторых переходных точек в жизни индивида и общества. Благодаря всему вышеназванному ритуал продолжает существование в рамках современной действительности, уступив некоторые из своих функций иным формам поведения.

Огромную символическую и социальную нагрузку в современном обществе несут всевозможные документы и свидетельства. Именно в них закрепляется новый социальный и биологический статус индивида [1, с. 174]. Помимо государства, закрепляющего в определенных документах факт рождения, смерти, бракосочетания и т. д., свидетельства о крещении и венчании выдает церковь. Предполагаем, что именно такое положение дел объясняет чрезмерное усиление бюрократии. Подобно тому, как событие не считалось состоявшимся без совершения соответствующего ритуала, социальный статус не считается приобретенным без соответствующего документа.

Одним из немногих календарных праздников, сохранивших черты ритуала, остался Новый Год. Изначальная семантика ритуала сравнительно хорошо сохранилась в этом празднике. Характерной его чертой является вовлечение в празднование всей страны, всего коллектива. Как упоминалось выше, именно коллективное переживание ритуала являлось характерным для традиционной культуры. Также с традиционным ритуалом празднование Нового Года роднит превращение мгновенного в продолжительное, при этом мгновенное событие смены 31 декабря 1-м января поглощается многодневным ритуалом. Современный человек на подсознательном уровне нуждается в регулярном обновлении для поддержания миропорядка. Для этого в новогоднем обряде воспроизводится древний космогонический миф с предшествующим

усилением эсхатологических мотивов. Невинный, на первый взгляд, карнавал, являющийся неотъемлемой частью любого новогоднего утренника, уходит корнями в обычай ряженья, который являлся символическим отображением контакта между человеческим и потусторонним мирами. Помимо живых, в новогодний обряд включаются и предки. Дед Мороз является никем иным, как владыкой царства мертвых, а огоньки елочных гирлянд символизируют души умерших. Действия и события, произошедшие в первые минуты нового года, становятся семиотичными («как Новый Год встретишь, так его и проживешь») [2, с. 57-59, 62-65]. Подавляющее большинство участников новогоднего обряда не осознают смысла ритуальных действий и совершают их в силу традиции, однако столь продолжительное существование такой традиции свидетельствует о необходимости переживания сопричастности к возрождению мира, акту созидания, ощущения близости с предками и только ритуал является инструментом данного переживания.

Одной из немаловажных проблем современности мы считаем отсутствие в современном социуме ярко выраженного обряда инициации и подсознательную потребность в нем индивида. Ритуал перехода человека в статус взрослого является не таким однозначным и универсальным, как в традиционном обществе, а представляет собой постепенную цепь ритуалов [8]. Часть инициационных функций берут на себя свадебный, родильный обряды, а также, в какой-то мере, школьный выпускной.

Ученики последнего года обучения на празднике первого звонка приветствуют и одаривают первоклассников, произносят речи, подчеркивающие начало завершающего этапа своего пребывания в статусе школьников. В течение последующего учебного года ученики выпускного класса принимают участие во всевозможных действиях, но непременно с акцентом на их школьный статус будущих выпускников. Переход из статуса школьника тоже сопровождается рядом церемоний. К ним относятся праздник последнего звонка и выпускной бал [8].

Свадебный обряд так же не утратил своей важности. Подобно тому, как в традиционном обществе холостяки считались чем-то незавершенным, а жизнь без жены «не в законе», современный холостяк имеет низший статус, в сравнении с женатым мужчиной. Например, в профессиональной деятельности женатые мужчины считаются более ответственными и сознательными. Женщины также нуждаются в получении взрослого статуса по средствам свадебного обряда.

Современный свадебный обряд содержит в себе множество символов и ритуальных действий. Множество церемоний сопровождают предсвадебную подготовку (сватовство, девичник). Как и много веков назад, продолжают со-

вершаться магические действия, призванные оградить жениха и невесту от порчи и сглаза. Многие действия, совершающиеся в момент бракосочетания или сразу после него становятся семиотичными. Обычай в конце свадебного банкета снимать с новобрачной фату и надевать платок перекликается с обрядом окучивания новобрачной и символизирует ее перерождение в новом социальном статусе. Множество действий на свадьбе способствует улучшению плодовитости брачующихся, они как бы получают разрешение на создание и воспитание новых людей, что роднит современных новобрачных с их древними предками. В современном социуме существует сценарий для заключения законного брака, согласно которому достаточно документального свидетельства. Однако, потребность в символичности действий, в ритуальном переживании данного переходного периода сохраняется по сей день.

Современный родильный обряд также не утратил свою ритуальную подоплеку. Роды являются на сегодняшний день формой инициации. Все участники этого обряда невольно воспроизводят записанный в подсознании ритуальный текст. Так, роженица на определенном этапе родов считается символически умершей, что выражается в отношении к ней медицинского персонала. Зачастую врачи требуют от женщины полной покорности и беспрекословного послушания, нередко это сопровождается унижением женщины, и подобное поведение является не проявлением бестактности, а соблюдением древнего родильного ритуала, цель которого – социализация матери и ребенка. Данные действия совершаются с целью лишения роженицы статуса для того, чтобы по окончании ритуала она смогла переродиться в новом статусе [3].

Выводы. Ритуал в традиционной культуре являлся единственно возможным способом переживания критических ситуаций и преодоления переходных точек календарного и жизненного циклов. Также он служил инструментом преобразования природного в культурное, что особенно проявлялось в социализации индивида. Помимо сплочения коллектива, ритуалы объединяли поколения, являясь инструментом преемственности. Кроме того, ритуал удовлетворял подсознательную потребность человека в созидании, упорядочивании окружающего мира и сопричастности к божественному.

С приходом христианства ритуал продолжил существование в рамках религии. Язычество и христианство составило неразрывный синтез, символика большинства христианских праздников уходит корнями именно в традиционные культуры. Подсознательная потребность в поддержании миропорядка и повторяемости временных циклов окружила праздник Рождества языческими космогоническими ритуалами, необходимость преобразования природного в культурное сохранила некоторые инициационные

функции в венчальном обряде и обряде крещения. Сплочение верующих теперь происходило по средствам обряда крещения, приобщавшего новорожденного к церкви, при этом данный обряд сохранил некоторый дохристианский смысл и наряду с венчальным являлся одним из ритуалов перехода. Христианство удовлетворило потребность человека в сопричастности к божественному, однако обряды, призванные приобщить к божеству, имели традиционно ритуальную основу.

В современном социуме огромной ценностью является индивидуальность. Это кардинально отличает его от традиционного общества, ориентированного на коллективное переживание событий и общества, всецело подчиненного религии, в котором также важно беспрекословное и коллективное следование религиозным догмам. При этом человек, как социальное суще-

ство, нуждается в коллективных переживаниях и символических действиях. Поэтому ритуал продолжает являться необходимым и для современного человека. Некоторые из функций ритуала выполняет государство. Именно оно по средствам документации символически преобразует природное в культурное. Система образования поддерживает преемственность. Однако, по-прежнему в ритуальной форме из года в год цитируется древний космогонический миф, снова и снова приобщая каждого к созидательному акту миротворения. Ритуальные сценарии не будучи осознаваемыми, проигрываются в момент важнейших переходных событий в жизни человека (свадьба, роды), являясь современной формой инициации. И все также, как и в традиционном обществе, ритуал продолжает сплачивать коллектив и остается прочной связующей нитью между поколениями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Байбури́н А.К. Ритуал в традиционной культуре. Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов [Текст] / А.К. Байбури́н. – СПб. : Наука, 1993. – 240 с.
2. Баркова А.Л. Новый Год: символика современного ритуала [Текст] / А.Л. Баркова // Человек : иллюстрированный научно-популярный журнал. – 2002. – № 1. – С. 56-67.
3. Белоусова Е.А. Представления и верования, связанные с рождением ребенка: современная городская культура : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. культурол. наук : спец. 24.00.01 [Электронный ресурс] / Е.А. Белоусова ; Ин-т славяноведения РАН. – М., 1999. – 25 с. – Режим доступа : <http://www.ruthenia.ru/folklore/belousova5.htm> (дата обращения 24.04.2014).
4. Малиновский Б. Магия, наука и религия [Текст] : пер. с англ. / Бронислав Малиновский. – М. : Рефл-бук, 1998. – 304 с. – (Серия Actrum Sapientiae).
5. Миронов А.В. Основы религиоведения [Текст] : рабочая книга преподавателя и студента / А.В. Миронов, Ю.А. Бабинов. – М. : НОУ, 1998. – 328 с.
6. Радугин А.А. Введение в религиоведение: теория, история и современные религии [Электронный ресурс] / А.А. Радугин. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Центр, 2004. Режим доступа : <http://www.sci-site.ru/istoriya/1747/index.html?page=12> (дата обращения 24.04.2014).
7. Слуцкая Ю.Г. Ритуал: биологическое versus социальное [Электронный ресурс] / Слуцкая Ю.Г. // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. 09.00.00 Философские науки. – 2013. – № 5. – Режим доступа : <http://journal.org/articles/2013/filos13.html> (дата обращения: 24.04.2014).
8. Слуцкая Ю.Г. Ритуалы как способ социализации (сравнительный анализ традиционного и современного общества) [Электронный ресурс] / Слуцкая Ю.Г. // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. 09.00.00 Философские науки. – 2013. – № 9. – Режим доступа : <http://journal.org/articles/2013/filos31.html> (дата обращения 24.04.2014).
9. Фрэйзер Дж.Дж. Золотая ветвь. Исследование магии и религии [Текст]. В 2 т. Т. 1. Гл. I-XXXIX / Дж.Дж. Фрэйзер ; пер. с англ. М. Рыклина. – М. : ТЕРРА-Книжный клуб, 2001. – 528 с.
10. Элиаде М. Мифы, сновидения, мистерии [Текст] : пер. с англ. / Мирча Элиаде. – М. : Рефл-бук ; К. : Ваклер, 1996. – 288 с. – (Актуальная психология).
11. Элиаде М. Оккультизм, колдовство и моды в культуре [Текст] / Мирча Элиаде ; пер. с англ. Е.В. Сорокиной. – К. : София ; М. : ИД Гелиос, 2002. – 224 с.
12. Farnell L.R. The evolution of religion: an anthropological study [Text] / L.R. Farnell. – London : Williams & Norgate ; New York : G. P. Putnam's Sons, –1905. – ix, 234 p.

Статья поступила в редакцию 12.05.2014

REFERENCES:

1. Bajburin, A.K. Ritual v tradicionnoj kul'ture. Strukturno-semanticheskij analiz vostochnoslavjanskikh obrjadov (Ritual in traditional culture. Structural and semantic analysis of the Eastern rites). *SPb.*, 1993. 240 p.
2. Barkova, A.L. Novyj God: simbolika sovremennogo rituala (New year: the symbolism of modern ritual). *Chelovek, Illjustrirovannyj nauchno-populjarnyj zhurnal*, 2002, no 1, pp. 56-67.
3. Belousova, E.A. Predstavlenija i verovanija, svjazannye s rozhdeniem rebenka: sovremennaja gorodskaja kul'tura. Avtoref. dis. na soisk. uchen. step. kand. kul'turolog. nauk, 24.00.01 (Views and beliefs associated with the birth of a child: modern urban culture). M., 1999. 25 p. Regime to access: <http://www.ruthenia.ru/folklore/belousova5.htm>
4. Malinovskij, B. Magija, nauka i religija (Magic, science and religion). M., 1998. 304 p. (Serija Actrum Sapientiae).

5. *Mironov, A.V., Babinov, Ju.A.* Osnovy religiovedenija (Foundations of religious studies). M., 1998. 328 p.
6. *Radugin, A.A.* Vvedenie v religiovedenie: teorija, istorija i sovremennye religii (Introduction to religious studies: theory, history and modern religion). 2nd ed. M., 2004. Regime to access: <http://www.sci-site.ru/istoriya/1747/index.html?page=12>.
7. *Sluckaja, Ju.G.* Ritual: biologicheskoe versus social'noe (Ritual: biological versus social). *Zhurnal nauchnyh publikacij aspirantov i doktorantov*, 09.00.00 Filosofskie nauki, 2013, no 5. Regime to access: <http://jurnal.org/articles/2013/filos13.html>
8. *Sluckaja, Ju.G.* Ritualy kak sposob socializacii (sravnitel'nyj analiz tradicionnogo i sovremennogo obshhestv) (Rituals as a way of socialization (comparative analysis of traditional and modern societies)). *Zhurnal nauchnyh publikacij aspirantov i doktorantov*, 09.00.00 Filosofskie nauki, 2013, no 9. Regime to access: <http://jurnal.org/articles/2013/filos31.html>
9. *Frazer, J.G.* Zolotaja vetv'. Issledovanie magii i religii (The Golden Bough: A Study in Magic and Religion). M., vol. 1, 2001. 528 p.
10. *Eliade, M.* Mify, snovidenija, misterii (Myths, Dreams and Mysteries). M.; K., 1996. 288 p. (Aktual'naja psihologija).
11. *Eliade, M.* Okkul'tizm, koldovstvo i mody v kul'ture (Occultism, Witch Craft and Cultural Fashions). K.; M., 2002. 224 p.
12. *Farnell, L.R.* The evolution of religion: an anthropological study. London: Williams & Norgate; New York: G. P. Putnam's Sons, 1905. ix, 234 p.

Нивня Анна Александровна – аспирант

Южноукраинский национальный педагогический университет имени К. Д. Ушинского

Адрес: 65020, г. Одесса, ул. Старопортофранковская, 26

E-mail: anna-shevyrina@rambler.ru

Nivnya Anna Aleksandrovna – postgraduate

South ukrainian national pedagogical university named after K. D. Ushynsky

Address: 26, Staroportofrankivska str., Odesa, 65020

E-mail: anna-shevyrina@rambler.ru